

ISSN 1728-7391

ВЕСТНИК

ПОМОРСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА

2/2010

Серия "Гуманитарные
и социальные науки"

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ

Болдырев Р.Ю.	Деятельность детских и молодежных организаций в советской оккупационной зоне Германии, 1945–1949	7
Капалин Г.М.	О причинах конфликта первых миссионеров на Аляске и администрации Российско-американской компании	17
Раскатова Е.М.	Министерство культуры РСФСР в системе советской власти: особенности реализации приоритетных государственных программ в 1970-х годах	22
Смирнов Ю.А.	К вопросу о кодировке качественных признаков при создании базы данных «старые» кадры советского аппарата управления Вологодской губернии в 1918–1920-х годах	30
Христенко Д.Н.	Выработка внешней политики США во время подготовки и проведения войны в Персидском заливе (1989–1991)	34

ФИЛОСОФИЯ. СОЦИОЛОГИЯ. ПОЛИТОЛОГИЯ

Денисова Т.И.	Пелагианский спор в истории христианства	39
Конов А.М.	Феномен власти в философско-социологическом дискурсе	43
Рябкова С.А.	Возникновение и основные проблемы вхождения концепции устойчивого развития в мировую политику и науку	47
Чумакова С.В.	Проблематика социального и географического пространств в контексте взаимодействия	51
Шадрина О.Н.	Мировоззрение и ландшафтное видение: метод И.-В. Гёте	55

ФИЛОЛОГИЯ

Богданова Т.В.	Типы речевых событий в комедиях В. Шекспира	61
----------------	---	----

ФИЛОЛОГИЯ

Губанова И.С.	Зависимость между омонимией и длиной слова в современном английском языке	66
Егорова Е.Н.	Деривационно-смысловое пространство текста как разновидность ментально-языкового пространства (на материале исследования регионального источника)	70
Котцова Е.Е.	Гипонимические связи слов как способ организации лексики в тематических словарях глаголов	75
Мухарлямова Г.Н.	Художественное время и пространство в произведениях татарской прозы 20–30-х годов XX века	82
Наумова Е.В.	Текстовая функция лексики со значением психического состояния в художественном произведении (на материале повести А.С. Пушкина «Дубровский»)	86
Полякова Г.В.	Поморье и поморы в творческом восприятии К.К. Случевского (стихотворный цикл «Мурманские отголоски», очерки «По северу России»)	92
Столярова Е.В.	Лексические средства в коммуникативной структуре текстов политической рекламы	98
Шеховцева Т.М.	Структурные особенности концепта СИЛА в английском языке	105
Юдина Т.М.	Системные отношения терминов в ЛСГ «Названия горнозаводского оборудования, инструментов и их частей в терминологии начала XVIII века»	109

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО. ЭКОНОМИКА

Абрамов В.Г.	Понятие юридической ответственности в области охраны окружающей среды (теоретические аспекты)	117
Харлов А.С.	Личность преступника как элемент криминалистической характеристики хищений сотовых телефонов	122

КУЛЬТУРОЛОГИЯ. ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Попова Л.Д.	Сакрально-строительный модуль в деревянном зодчестве Русского Севера	126
Семичева М.В.	Музей в контексте глобальной индустрии туризма	131

ПЕДАГОГИКА. ПСИХОЛОГИЯ

Алексеева С.О.	О проблеме преемственности в обучении академическому рисунку	135
----------------	--	-----

ПЕДАГОГИКА. ПСИХОЛОГИЯ

Амосова М.А., Рипинская Л.В.	Формирование регионоведческого компонента межкультурной коммуникативной компетенции студентов языкового вуза 138
Йонсен Ф.	Автоматизация математических функций – описание случая из практики 143
Калинникова Л.В., Магнуссон М.	К вопросу об индикаторах жизни детей с множественными нарушениями развития – междисциплинарный подход 148
Кузьменкова Н.Ю.	Своеобразие коммуникативных умений дошкольников с общим недоразвитием речи 154
Медведев Д.А., Фара М.Г.	Психогенная детерминация невротических расстройств школьников Республики Йемен 159
Таскаева Л.Г.	Обучение студентов целеполаганию 166

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Павозкова О.Е.	Проблемы и перспективы развития современной сельской школы 174
----------------	--

УДК 321.01

КОНОВ Александр Михайлович, старший преподаватель высшей школы делового администрирования Поморского государственного университета имени М.В. Ломоносова. Автор 13 научных публикаций, в т.ч. двух монографий и двух учебно-методических пособий

ФЕНОМЕН ВЛАСТИ В ФИЛОСОФСКО-СОЦИОЛОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

В работе рассматриваются проблемы сущностного определения власти в историко-философской перспективе. Представлен анализ классических и современных понятий власти. Продемонстрирована сложность и многозначность феномена власти, обуславливающая различия его восприятия и концептуального представления.

Власть, феномен власти, концепция власти

Власть является важнейшей формой организации социальной жизни. Изучение феномена власти позволяет приблизиться к пониманию процессов социальных изменений, выявить их источники и причины. В то же время проблема сущностного определения власти продолжает оставаться одной из наиболее дискуссионных, и в этом дискурсе формируются исследовательские парадигмы.

Первые теоретические концепции власти разрабатывались на основе мифов о ее божественном происхождении. Платон отходит от религиозной традиции. В работе «Государство» он отмечает: «Устанавливает же законы всякая власть в свою пользу: демократия – демократические законы, тирания – тиранические, так же и в остальных случаях»¹.

У Аристотеля все, что состоит из нескольких частей, имеет властвующий и подвластный элементы, которые побуждают к объединению и необходимости взаимного самосохранения. В своей работе «Политика» Аристотель отмеча-

ет, что всякое общение организуется ради какого-либо блага, но больше других и к высшему из всех благ стремится наиболее важное и обнимающее собой все остальные общения, которое «называется государством или общением политическим»².

Первую специальную попытку определить власть как понятие связывают с именем Т. Гоббса, заложившего основы «каузальной» концепции власти³. Он рассматривал власть как асимметричные и конфликтные отношения между агентами, в которых один агент может стать причиной определенных действий другого. Власть увязывалась с потенциалом субъекта власти, обуславливающим гарантированное подчинение объекта и контроль над ним, независимо от того, реализует ли субъект этот потенциал или нет.

Классическим признается анализ феномена власти, предложенный М. Вебером. По мнению последнего, «“политика”, судя по всему, означает стремление к участию во власти или к ока-

занию влияния на распределение власти, будь то между государствами, будь то внутри государства между группами людей, которые оно в себе заключает... Кто занимается политикой, тот стремится к власти: либо к власти как средству, подчиненному другим целям (идеальным или эгоистическим), либо к власти “ради нее самой”, чтобы наслаждаться чувством престижа, которое она дает⁴. М. Вебер рассматривает власть как асимметричное отношение, как вероятность того, что одна из сторон будет в состоянии реализовать свою волю вопреки сопротивлению другой.

Современные концепции власти можно разделить на две основные группы, в зависимости от используемых ими традиций: конфликтные и консенсусные. Конфликтная традиция, или «традиция реализма», предполагает рассмотрение власти одновременно и как высшей цели политического действия и как его первой причины. Поскольку власть представляется как материальное благо, как количественно измеряемая величина, которая может быть завоевана, утрачена, увеличена или уменьшена, передана, поделена, а также приведена в «равновесие», то власть в итоге есть сверхвласть, к которой в конце концов приходит кто-то один⁵.

Консенсусная традиция отвергает идею нулевой суммы, предполагающей выигрыш одной стороны за счет проигрыша другой, и признает, что власть может осуществляться ко всеобщей выгоде. Власть в этой традиции рассматривается как коллективный ресурс, как способность достичь какого-то общественного блага; подчеркивается легитимный характер власти, ее принадлежность не отдельным индивидам или группам, а коллективам людей или обществу в целом. Среди представителей этой традиции можно выделить Т. Парсонса, с точки зрения которого, власть «является реализацией обобщенной способности, состоящей в том, чтобы добиваться от членов коллектива выполнения их обязательств, легитимизированных значимостью последних для целей коллектива, и допускающей возможность принуждения строптивых посредством применения к ним негативных санкций, кем бы ни являлись дей-

ствующие лица этой операции»⁶. В модели Т. Парсонса посредством власти регулируется круговое движение между политической сферой и экономикой, суть которого в достижении экономической эффективности на основе контроля над ресурсами.

Особое место среди концепций власти занимают разработки М. Фуко, Н. Лумана и П. Бурдьё. Под властью, отмечает М. Фуко, следует понимать множественность отношений силы, которые имманентны области, где они осуществляются, и которые конститутивны для ее организации. М. Фуко различает две формы власти: первую, связанную преимущественно с государством и его аппаратами, и вторую, относительно независимую от первой, располагающуюся на ином уровне и представляющую особого рода сеть властных отношений, которые реализуют себя по самым разным каналам⁷. С его точки зрения, организация власти над жизнью развернулась вокруг двух полюсов, которые образуют дисциплины тела и способы регулирования населения.

Н. Луман воспринимает феномен власти как символически генерализированное средство коммуникации и пытается увязать его с теорией общества в целом⁸. По его мнению, в процессе эволюционного усложнения социальных систем власть, как и любое другое коммуникативное средство, регулирует процесс межличностного взаимодействия путем редукции «комплексности» (неограниченного числа возможностей) к ограниченному числу возможных действий, которые ограничивают и исчерпывают пространство выбора у партнера по коммуникации.

Социальный мир в концепции П. Бурдьё изображается в форме многомерного пространства, состоящего из различных полей, в каждом из которых определенным образом распределяется соответствующие действующие свойства (капиталы), способные придавать их владельцам силу и власть в этом поле⁹. В борьбе за навязывание легитимного видения социального мира, в которую неизбежно вовлечена и наука, агенты располагают властью, пропорциональной их символическому капиталу, т.е. тому признанию, которое они получают от группы.

Эта символическая сила видения и предвидения направлена на внушение принципов видения и разделения этого мира, что позволяет изменять или навязывать восприятие в целях сохранения или трансформации социального мира.

Специфической особенностью западноевропейской политической культуры является прежде всего присвоение сферы управления официальными носителями политической власти, а также нерасчлененность публично-политической и частной, приватной сферы социума, в результате чего государство управляется как частное владение («вотчина») правящих групп, которые на основе системы власти-собственности приватизируют различные общественные функции и государственные институты.

Анализ социальных механизмов власти выступает системообразующей темой отечественной социологии и философии политики. До революции многие социологи, философы, правоведы читали курсы государственного права, где учение о верховной власти было необходимым компонентом. В работе «Сущность государственной власти», вышедшей в 1913 году, Б.А. Кистяковский рассматривает три конкурирующие концепции, раскрывающие природу власти: «нормативно-волевою», «психологическую» и «силовую».

Представители «нормативно-волевой» концепции (С.А. Котляревский, А.С. Алексеев и др.) понимали власть как вид общественной связи, скрепленной нормами права, существующий для поддержания и регулирования социального порядка¹⁰.

Сторонники «психологической» концепции (Л.И. Петражицкий, С.Л. Франк и др.) считали, что власть выступает волевым отношением людей, которые сообразно своей психической природе имеют склонность управлять или подчиняться¹¹.

Представители «силовой» трактовки природы власти (В.В. Ивановский и др.) полагали,

что первичной субстанцией власти является господство силы, а не права. Властвовать – значит подчинять волю других своей воле, но так, чтобы это подчинение добровольно принималось теми, кто подчиняется.

Немаловажное значение имели философско-социологические теории власти М.Я. Острогорского, М.М. Ковалевского, П.А. Сорокина, Г.В. Плеханова, В.И. Ленина, Н.А. Бухарина, в которых доминирующей была идея государственной власти как воли господствующего класса. По этому поводу Г.В. Плеханов писал, что «политическая власть представляет собою ничем не заменимое орудие коренного переустройства производственных отношений. Поэтому всякий данный класс, стремящийся к социальной революции, естественно старается овладеть политической властью»¹².

Концепция власти как форма классового насилия была доминирующей как в досоветский, так и в советский этап общественного развития и просуществовала до начала 1990-х годов.

В постсоветской России развитие политической социологии идет в рамках либерально-правовой парадигмы, а политическая власть определяется как регулятор общественных отношений, всеобщий механизм социального взаимодействия, общественной самоорганизации и саморегулирования.

Вступая в этап всесторонней модернизации, необходимо не только изменить экономический и технологический уклад России, но и обеспечить дальнейшее развитие ее политической системы. Наше общество «неоднородное, многомерное, составляющие его группы ведут разный образ жизни, имеют разные вкусы, взгляды, в том числе и политические. Таким обществом не нужно пытаться командовать, с ним нужно сотрудничать. Наша задача – добиться того, чтобы принципы политического управления были адекватны многомерному идеологическому и культурному многообразию общества»¹³.

Примечания

- ¹ Платон. Государство. Кн. 1 // Антология мировой политической мысли: в 5 т. Т. I. Зарубежная политическая мысль: истоки и эволюция. М., 1997. С. 86.
- ² Аристотель. Политика. Кн. 1 // Антология мировой политической мысли. Т. I. С. 107.
- ³ См.: Ледяев В.Г. Власть: концептуальный анализ. М., 2001. С. 25–26.
- ⁴ Вебер М. Избр. произв. / пер. с нем. М., 1990. С. 645, 646.
- ⁵ См.: Технология власти (философско-политический анализ) / отв. ред. Р.И. Соколова. М., 1995. С. 7–8.
- ⁶ Парсонс Т. О понятии «политическая власть» // Антология мировой политической мысли. Т. 2. Зарубежная политическая мысль. XX век. С. 481.
- ⁷ См.: Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет: пер. с фр. М., 1996. С. 374.
- ⁸ Луман Н. Власть / пер. с нем. А.Ю. Антоновского. М., 2001. С. 5.
- ⁹ См.: Бурдьё П. Социология политики: пер. с фр. М., 1993. С. 55–56.
- ¹⁰ См.: Котляревский С.А. Власть и право: Проблема правового государства. М., 1915.
- ¹¹ См.: Франк С.Л. Проблема власти (Социально-психологический этюд) // Франк С.Л. Философия и жизнь. СПб., 1910.
- ¹² Плеханов Г.В. К вопросу о захвате власти // Плеханов Г.В. Соч. Т. XII. М., 1923–1927.
- ¹³ Медведев Д.А. Выступление на заседании Госсовета по вопросам развития политической системы России. Стенографический отчет о заседании Государственного совета по вопросам развития политической системы России. 22 января 2010 года. URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/6693> (дата обращения: 28.01.2010).

Konov Alexandr

THE PHENOMENON OF POWER IN THE PHILOSOPHICAL-SOCIOLOGICAL DISCOURSE

The problems of the essential power definition in the historical and philosophical perspective are considered in the paper. The analysis of classical and modern notions of power is presented. The complexity and ambiguity of the power phenomenon stipulating the differences of its perception and conceptualization are demonstrated.

*Контактная информация:
e-mail: konov-alexandr@yandex.ru*

Рецензент – Ульяновский В.И., доктор социологических наук, профессор кафедры общего и специального менеджмента Поморского государственного университета имени М.В. Ломоносова